

— Для этого у них есть сильные и острые когти, дорогая. И сидеть им неудобно из-за больших крыльев, благодаря которым они быстро летают и могут спастись от хищников. А их гнезда находятся высоко-высоко, чтобы никто до них не добрался.

Марта насупилась, задумавшись. Флоренция отложила книгу в сторону и сложила руки на коленях, вернув взгляд ребенку.

Марта шмыгнула носом.

— Они молодцы, мама. Я бы хотела быть сильной, как ласточка.

Она вытащила из-под одеяла ручку, растопырила и согнула пальцы.

— Достаточно острые?

Флоренция замерла, уставившись на ее тоненькие маленькие пальчики и улыбающееся светлое личико. С пушистых ресничек сорвалась слезинка, и Марта неуклюже вытерла ее рукавом розовой пижамы.

— Мам?

Она заставила себя улыбнуться. Подавила желание тотчас выскочить из комнаты. И ответила:

— Необыкновенно острые, родная.

Но голос ее подвел.

Той же ночью, когда все огни в доме померкли, Марта сладко спала. В какой-то момент она почувствовала легкое, мягкое прикосновение к своему лицу. Сонно повернула голову, открывая заспанные глазки, но кругом было темно. Непроглядно. Хотя мама всегда оставляла работающим светильник. Марта пошевелила рукой, однако сверху тут же опустилось что-то тяжелое, пригвоздив ее к кровати. Двинуться не получалось.

— Мам?! — позвала девочка, но голос звучал глухо. Она выдохнула, и ее теплое дыхание разлилось по лицу. Стало невероятно душно. Она попробовала скинуть с себя то, что держало ее, но давление только усилилось, и Марта в панике заметалась, открывая рот, потому что было тяжело дышать. Что-то накрывало ее лицо, в нос ударял обычно нежный, но такой удушливый сейчас аромат цветов, который разносился, когда мама стелила чистое постельное белье.

— Молчи, родная... — шептала мать, вдавливая подушку сильнее, чтобы заглушить крик, и ногами удерживая ее предплечья.

Она задыхалась, давилась, хватала ртом воздух. Пыталась вырваться, скинуть, ударить, поцарапать...

Марта не понимала, почему. Почему, мама? Мне нечем дышать. Я не могу дышать, мама. Почему?

Она не ощущала себя, не ощущала тела, только чувствовала, что мир кружится, вертится, словно все это происходит не с ней. В ушах звенело, тарабанило.

Марта слышала голоса. Это сон, только сон. Тебе снится кошмар. Это не по-настоящему. Проснись, прошу тебя. ПроснисьПроснисьПроснись!

— Проснись! Это просто кошмар! Салазар, слышишь меня? Де Веллер! — глухо звучит в сознании, будто над ней — толща воды. Марта пытается вынырнуть, тянется, хватается, делая глубокий судорожный вдох. Холодно, зябко, трясет.

— Эй, что у вас происходит?

Она открыла глаза, давась собственными слезами. Марта хватала ртом воздух, будто рыба, выброшенная на сушу. Видела обеспокоенное лицо Малфоя, который что-то ей говорил, но не могла издать ни слова в ответ. Только хрипела, вцепившись в рукава его рубашки, и, кажется...

— Агуаменти! — Малфой призвал бокал, наполняя его водой, — не вздумай отключаться, де Веллер.

Он подхватил ее за плечо, когда она стала заваливаться набок, и придержал голову, поднося бокал к губам.

— Возьми, пей. Давай, — он взял ее за руку, поверх нее обхватывая бокал, крепче сжал, чтобы она могла держать сама. Проследил, как она сделала несколько глотков.

— Скажи, что нужно? Какое-то зелье? Лекарство? — сыпал вопросами Малфой, вглядываясь в ее глаза. Она не могла сфокусироваться из-за пелены слез.

— Бальзам Снейпа... В комод... — слабо отозвалась Марта.

— Снейпа? — не понял Малфой, — умиротворяющий?

Она кивнула, и Малфой выпрямился.

— Дафна, в ее тумбочке. Принеси Умиротворяющий бальзам! — крикнул он девушке,

застывшей на лестнице, — быстро!

Она вздрогнула, отмерев.

— Сейчас!

Малфой провел рукой по волосам. Посмотрел на Марту, что откинулась на спинку дивана, опуская руку с пустым бокалом.

— Живая? — спросил он, забирая его и ставя на стол. Подмечая, насколько холодными были ее руки.

— Очень смешно, Малфой... — слабо огрызнулась Марта, шмыгая носом.

— А я и не шучу. Ты бы видела себя со стороны.

— Боже... — прошептала Марта. Она провела ладонями по лицу, понимая, что, очевидно, рыдала во сне. Прибежала Дафна, опускаясь на диван и протягивая ей зелье с откупоренной крышкой.

— Спасибо, — проговорила Марта, выпивая его залпом и прикрывая глаза. Волна тепла стекала от гортани до желудка, согревая и расслабляя мышцы. Только сейчас, на контрасте, она заметила, насколько сильно её трясло. Кожа покрылась мурашками, и Марта обхватила себя руками, растирая.

Кто-то осторожно погладил её плечо. Марта подняла голову, находя сидящую слева Дафну, о которой она удивительным образом уже умудрилась забыть, до сих пор бродя по лабиринтам воспоминаний.

Дафна неловко поджала губы, убирая руку.

— Прости.

— Все в порядке, — негромко откликнулась Марта, тем не менее пряча глаза. Она не знала, как ей реагировать.

Повисла гнетущая тишина. Марта обратила внимание на книгу, что читала сегодня вечером, лежащую на полу. Видимо, она уснула, сама того не заметив.

— Часто у тебя такое? — осторожно спросила Дафна. Марта медленно покачала головой.

— Только последние пару месяцев.

И это правда. После инцидента она спала беспокойно, часто просыпаясь посреди ночи, но когда началась домашняя учёба и тренировки на переживания не оставалось сил. Марта просто отключалась, прекрасно обходясь без снов.

Сейчас, почувствовав себя в относительной безопасности, она могла спокойно выплеснуть весь накопленный стресс. Вероятно, поэтому и вернулись кошмары.

— Ты звала маму, — напомнил о себе Малфой. Марта подняла глаза, заставая его в кресле напротив. Он сидел достаточно близко, подавшись вперед и облокотившись о колени.

Боже, почему это так похоже на их вчерашний разговор? Она растеряна, подавлена, а Драко снова рядом. Впору бы радоваться, но... Радоваться нечему.

Она потербила пальцами подол юбки.

— Да, я... Звала.

— С ней что-то случилось? — раздался деликатный голос Дафны.

Перед глазами всплыла картинка, как она, проходя мимо маминной комнаты, увидела её, повисшую в петле. Шея была согнута под таким неестественным углом, что Марта не сразу поняла. Прошла, наверное, минута, прежде чем она закричала. Прибежал отец, тут же отталкивая ее в сторону и требуя, чтобы она немедленно закрыла дверь. Бросился к супруге, палочкой перерезая веревку и подхватывая ее на руки, но было слишком поздно.

Марта уставилась себе в ноги.

— Она... Умерла, когда мне было 8.

И неожиданно для себя самой усмехнулась, понимая, как нелепо прозвучала бы формулировка «она умерла, а перед этим пыталась задушить меня подушкой». Но тут же зажала рот ладонью, словно пытаясь впихнуть этот смешок обратно, болезненно поморщившись от ощущения, что ведет себя неадекватно. Малфой видел, как изломались ее брови.

— Простите, — пролопотала она, подрываясь с дивана, — я пойду спать.

Дафна встала следом.

— Я уложу тебя.

Марта остановилась у лестницы, но ничего не сказала. Просто поднялась в спальню.

Малфой проводил их напряжённым взглядом. Дафна обернулась, пожелав ему доброй ночи и пообещав, что проследит за Пэнси.

Драко благодарно кивнул. Когда дверь за девушками закрылась, он вздохнул. Даже мат в голове не мог отразить все то, что он успел почувствовать за последний час.

Сперва он задумался, пытаясь разгадать, что имела в виду Марта, и тихо пламенел, поскольку она упрямо делала вид, что ей безразлично, что он здесь. Удивился, когда она опять отрубилась где попало и как попало, выронив книгу и спугнув кота, который после решил перебраться от своей хозяйки к нему на колени.

Малфой с сомнением выгнул бровь, когда чёрный комок шерсти замурлыкал, напевая ему серенады, и чуть не подпрыгнул, когда этот мелкий гаденыш когтями впился ему в бедро, обустриваясь. Ах, да, простите, мелкая гадина.

Драко сжал челюсти, подумывая о том, чтобы скинуть ее на пол или хотя бы убрать за шкуру, но в итоге сдался. Одной рукой держа книгу, он периодически посматривал на Марту. Салазар, как можно так спать? Ей же неудобно.

Но тут случилось то самое. Сперва он решил, что кто-то из первогодок хнычет, как это обычно бывало на новом месте. Но, подняв глаза, увидел, как губы Марты шевелятся. Когда же слова перетекли в беззвучные рыдания и всхлипы, он забеспокоился. Подорвался с места, в очередной раз прервав кошачий сон, и попытался растрясти девушку. Он не знал, что ей снилось, но от каких кошмаров начинаются панические атаки?

Малфой прикрыл глаза, вспоминая, как Марта схватилась за него. Точно утопающий в спасательный круг. Но когда пришла в себя, вновь отвергла все прикосновения. А до этого шарахнулась от Блейза, толкнула Нотта, да и в принципе вела себя так, что руку не тяни — откусит по локоть. Позволяла касаться себя только будучи слишком уставшей, пьяной или в беспамятстве. Причём, на девушек реагировала более сдержанно.

Драко сделал вывод, что, вероятно, дело в ее отце и шрамах. Может, стоит написать матери и спросить, что она знает о де Веллерах?

Он вздохнул. Черт возьми. Малфой, ну и нахуя ты влез в это дерьмо?

<http://tl.rulate.ru/book/101458/3488332>